

К ИЗУЧЕНИЮ МОНЕТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА НИЖЕГОРОДСКО-СУЗДАЛЬСКОГО (конец XIV – начало XV в.)

© 2024 г. П. Г. Гайдуков^{1,*}, И. В. Гришин^{1,**},
А. А. Кудрявцев^{1,***}, Е. М. Ушанков^{2,****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Государственный исторический музей, Москва, Россия

*E-mail: russianchange@yandex.ru

**E-mail: robert2t@yandex.ru

***E-mail: a-kudravtsev@yandex.ru

****E-mail: ushankov.evgeny@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.10.2023 г.

После доработки: 05.10.2023 г.

Принята к публикации 17.10.2023 г.

Статья посвящена итогам многолетнего изучения монетного чекана Нижегородско-Суздальского княжества конца XIV – начала XV в. (до денежной реформы начала 1410-х годов). К исследованию привлечено около 17 500 монет, систематизированных и разделенных на четыре группы. В первую группу входит суверенная монетная чеканка периода независимости Нижегородско-Суздальского княжества (5107 экз.), во вторую – денежные выпуски московских наместников после присоединения Нижнего Новгорода к Москве, 1392–1410 гг. (3074 экз.), в третью – анэпиграфные монеты конца XIV – начала XV в., в значительной части не определенные по принадлежности к эмитентам и местам чеканки (5427 экз.). Двусторонние подражания джучидским дирхемам (более 3800 экз.; часть связана общими штемпелями с монетами основных групп) в работе не рассматриваются.

Ключевые слова: Средневековая Русь, Московское княжество, монетная чеканка, монетный тип и вариант, денга, штемпель, топография находок, монетный клад.

DOI: 10.31857/S0869606324010078, EDN: ZWCFUL

История изучения. Исследование монет Нижегородско-Суздальского княжества конца XIV – начала XV в. и работу над составлением их каталога авторы ведут уже два десятилетия. К концу 2023 г. зарегистрировано около 17 500 монет, хранящихся в музейных собраниях и частных коллекциях или размещенных на сайтах сети Интернет.

Конечно, монеты нижегородско-суздальской чеканки публиковали с XIX в. (краткий обзор истории изучения см. Гайдуков, 2006. С. 83–84). Их публиковали в каталогах А.Д. Чертков, С. Шодуар, Ф.Ф. Шуберт, Я.Я. Рейхей, Д.П. Сонцов, Э.К. Гуттен-Чапский. Впервые в значительном количестве их описал А.В. Орешников (1896. С. 177–194). Позже к их описанию и изданию обращались С.И. Чижов (1922. С. 41–50) и А.А. Ильин (1940. С. 27–41).

Первая серьезная попытка системно осмыслить материал принадлежит Н.Д. Мец (1962). Она предложила разделить все нижегородско-суздальские монеты на три хронологические группы по внешнему виду и весу (в их числе монеты первой группы: “продолговатые плоского чекана”). Подробный разбор монет Н.Д. Мец не провела, а верхней границей их чеканки сочла 1412 г., опираясь на свидетельство Никоновской летописи о дороговизне зерна (Полное собрание..., 1897. С. 218), когда в Нижнем Новгороде ввели монеты второй группы, с пониженным весом. Отмечена важность работы с ранними нижегородско-суздальскими монетами для реконструкции начальной русской чеканки конца XIV в. (Мец, 1962. С. 311, 312, 318).

Новый этап исследований открыл Г.А. Федоров-Давыдов (1981, 1989), издав Саранский клад

(найден в 1961 г. в Больше-Березниковском р-не Мордовской АССР). Он был зарыт около 1409 г. и насчитывал 2547 монет: 109 джучидских и 2438 русских. В кладе отложились монеты разных русских центров чеканки, но более половины относится к Нижегородско-Суздальскому княжеству: 896 периода независимости и 472, чеканенные при московских властях (Федоров-Давыдов, 1989. С. 21–22, 33–130).

При изучении Саранского клада ученый выявил и описал суверенные именные нижегородско-суздальские монеты, отнеся их к князьям Дмитрию-Фоме Константиновичу (ок. 1324–1383), Борису Константиновичу (ум. 1394), Василию Дмитриевичу Кирдяпе (ок. 1350–1403) и Даниилу Борисовичу (до 1370 – ок. 1429) (Федоров-Давыдов, 1989. С. 33–87). В отдельных главах описаны анэпиграфные монеты предположительно суздальско-нижегородского чекана, выпускавшиеся на территории княжества в конце XIV – начале XV в., и анонимные денги, обильно чеканившиеся в Нижнем Новгороде под властью Москвы (Федоров-Давыдов, 1989. С. 96–130).

Книга о Саранском кладе стала событием в русской нумизматике. Впервые в науку вошел массив кладовых монет двух крупнейших русских княжеств конца XIV в., Московского и Нижегородско-Суздальского. Автор провел глубокое историческое исследование, и главное – выделил и описал монетные типы в хронологической последовательности в рамках единого каталога. Но сегодня требования к изданию нумизматического источника гораздо выше, особенно в части иллюстраций. В каталоге менее половины номеров с описаниями монет сопровождаются их графическими прописками и фотографиями; для многих дана лишь одна сторона; прописки и фото недостаточно четкие, что затрудняет (иногда лишает возможности) использовать их для точной идентификации. Есть и неверно определенные монеты (Гайдуков, Гришин, 2004).

В XXI в. нижегородско-суздальские монеты изучал О.В. Тростьянский (2009а), но ранний период он затронул только в тезисах двух докладов, дав периодизацию некоторых монетных выпусков до 1410 г. и, на основе изучения кладов, показав, что монеты с надписью “князя Дмитрия” следует относить к Дмитрию

Константиновичу Ногтю, а не к Дмитрию-Фоме (Тростьянский, 2009б; Тростьянский, Тростьянская, 2009). Массу фотографий нижегородско-суздальских монет и отдельные прописки денег из разных изданий, без подробного описания, собрали Д.В. Гулецкий и К.М. Петрунин (2017. С. 282, 286–359. № 4020–4608; 2022. С. 296, 300–373. № 4020–4608; в обоих изданиях нумерация не сплошная).

Краткая история княжества. Образование Нижегородско-Суздальского княжества в Северо-Восточной Руси относят к 1341 г., когда хан Узбек, опасаясь усиления московского князя Семена Ивановича, разделил Владимирское великое княжество, передав Нижний Новгород и Городец суздальскому князю Константину Васильевичу. После 1355 г. в княжестве было три стола – в Нижнем Новгороде, Суздале и Городце. Нижегородский стол считался “старшим” и примерно с 1360-х годов его владелец именовался “великим князем”. Это самостоятельное территориально-политическое объединение существовало около полувека, в 1392 г. его присоединили к владениям московских князей, и суверенный нижегородский стол был ликвидирован (Кучкин, 1984. С. 199, 231; Горский, 2004. С. 140–147; 2010. С. 45–51). Нижегородские князья с помощью ордынских войск не раз пытались вернуть утерянную власть. Это им удавалось, но ненадолго (Кучкин, 1984. С. 199, 231; Федоров-Давыдов, 1989. С. 25–31; Тростьянский, 2009а. С. 11–22; Горский, 2010. С. 52–71).

После смерти князя Константина Васильевича (1355 г.) земли Нижегородско-Суздальского княжества разделили между его четырьмя сыновьями. Андрею перешел Нижний Новгород, Борису – Городец, Дмитрию-Фоме и Дмитрию-Ногтю достались Суздаль и земли на территории Суздальского княжества. После смерти Андрея (1383 г.) и Дмитрия-Фомы (1365 г.) великим князем нижегородским стал Борис. В 1388 г. его племянники Василий и Семен, заняв Нижний Новгород, изгнали дядю в Городец. В 1391 г. Борис Константинович при поддержке Орды вернул себе великокняжеский стол, но летом 1392 г. великий князь московский Василий Дмитриевич перекупил ярлык на нижегородское княжение у Токтамыша. В ноябре того же года Борис Константинович был смещен с престола и в мае 1394 г.

умер в заточении в Суздале. Его дети Даниил и Иван в 1410 г. смогли вернуть себе земли отца и владели ими до 1415 г. (Федоров-Давыдов, 1989. С. 25–31; Тростьянский, 2009а. С. 11–15).

Проблемы и методы. Систематизация монет конца XIV – начала XV в. сопряжена с большими трудностями. Сложная, запутанная политическая история Нижегородско-Суздальского княжества наложила отпечаток на его денежное дело. Ряд князей использовали близкие изобразительные сюжеты, а низкое качество чеканки чрезвычайно затрудняет прочтение легенд и атрибуцию отдельных монетных выпусков. Это ведет к ошибкам в атрибуции: большинство исследователей, начиная с А.В. Орешникова, относили к монетам Дмитрия Константиновича денги других правителей (Василия Дмитриевича московского, Василия Дмитриевича Кирдяпы, нижегородского князя Даниила, анэпиграфные и анонимные суздальско-нижегородские денги).

Для полной реконструкции изображений монетных штемпелей с именем правителя иногда не хватает нумизматического материала. Именные монеты разных князей зачастую связаны общими штемпелями не только между собой, но и с анэпиграфными денгами и русскими двусторонними подражаниями джучидским дирхемам, что еще больше усложняет атрибуцию.

Наша задача – создать каталог нижегородско-суздальских монет на основе максимально полного сбора и систематизации нумизматического материала, включая проведение скрупулезного поштемпельного и метрологического анализа монет, изготовление качественных и по возможности полных прорисовок монетных штемпелей, составление таблиц штемпельных связей и описание всех вариантов монет в отдельных типах. Только после этого можно рассчитывать на продвижение в изучении денежного дела Нижегородско-Суздальского княжества.

Весовая норма ранних нижегородских монет соответствовала московской, что способствовало формированию единого ареала обращения денег обоих княжеств (Тростьянский, 2009б. С. 132). Изменение нормативного веса московских монет времени Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича послужило ориентиром

для датировки отдельных выпусков рассматриваемых монет (Гайдуков, Гришин, 2009а, б).

Нумизматическое исследование нижегородско-суздальского монетного чекана базируется на источниковой базе, насчитывающей около 17 500 монет, выпущенных до денежной реформы начала 1410-х годов. Этот внушительный нумизматический материал систематизирован и разделен на четыре группы. Монеты, входящие в три основные группы, характеризуются в настоящей статье (всего 13 601 экз.). В первую группу входит суверенная монетная чеканка периода существования независимого Нижегородско-Суздальского княжества (до 1392 г.) (рис. 1; 2, 1–52), во вторую – денежные выпуски московских наместников после присоединения Нижнего Новгорода к Москве (1392–1410) (рис. 2, 53–64; 3, 65–93). Третья группа представлена эмиссиями анэпиграфных монет конца XIV – начала XV в., значительной частью неопределенных как по их принадлежности к эмитентам, так и по местам чеканки (рис. 3, 94–96; 4, 97–124).

Отдельной группой монет, изготавливавшихся в княжестве, являются двусторонние подражания джучидским дирхемам (рис. 4, А–Г). Они датируются концом XIV – началом XV в., часть из них связана общими штемпелями с монетами основных групп. К концу 2023 г. зарегистрировано более 3800 таких денег, разделяющихся на более чем 600 вариантов. В настоящей работе они не рассматриваются, поскольку их изучение еще далеко от завершения.

Монеты нижегородско-суздальских князей. К чекану нижегородско-суздальских князей относится 5107 именных и анонимных монет. Они выпускались в разных центрах как в период суверенитета, так и после присоединения княжества к Москве в 1392 г. На одной стороне денег, как правило, помещено изображение (животных, птиц, воинов, орнаментальных узоров) и круговая надпись, другую сторону занимает подражание арабской надписи, копирующее с разной степенью мастерства легенды на джучидских дирхемах. В круговых надписях можно прочитать следующие имена: Андрей, Борис, Дмитрий, Василий, Даниил и Федот.

Нет нумизматических оснований относить монеты с именем Андрея к старшему сыну Константина Васильевича – Андрею Константиновичу,

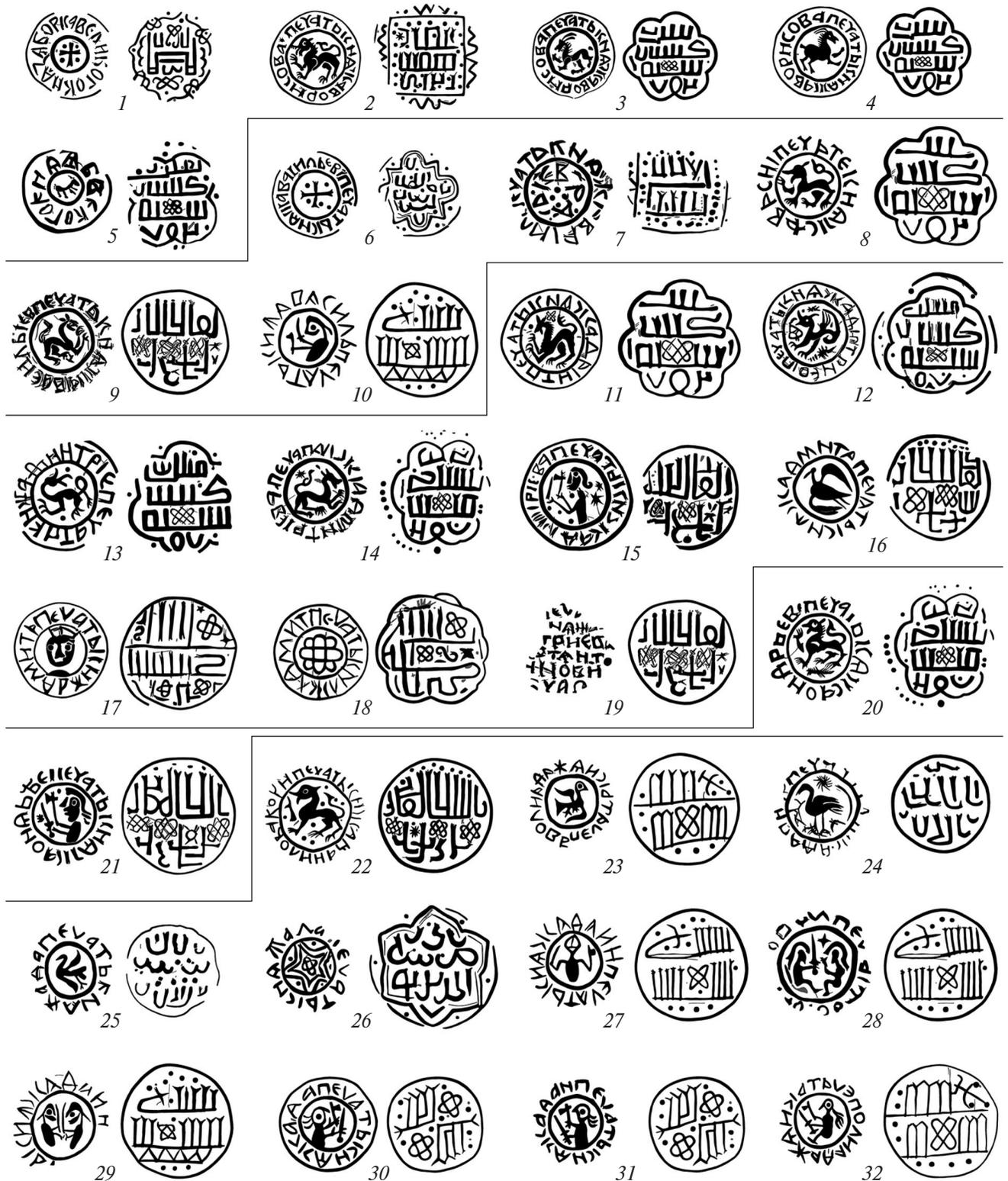

Рис. 1. Монеты Нижегородско-Суздальского княжества. 1–5 – князя Бориса Константиновича; 6–10 – князя Василия Дмитриевича Кирдягы; 11–19 – князя Дмитрия Константиновича; 20, 21 – князя Андрея; 22–32 – князя Даниила Борисовича. Здесь и на других рисунках прориси И.В. Гришина. Натуральная величина.

Fig. 1. Coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality. This and other Figures show drawings by I.V. Grishin. Life size

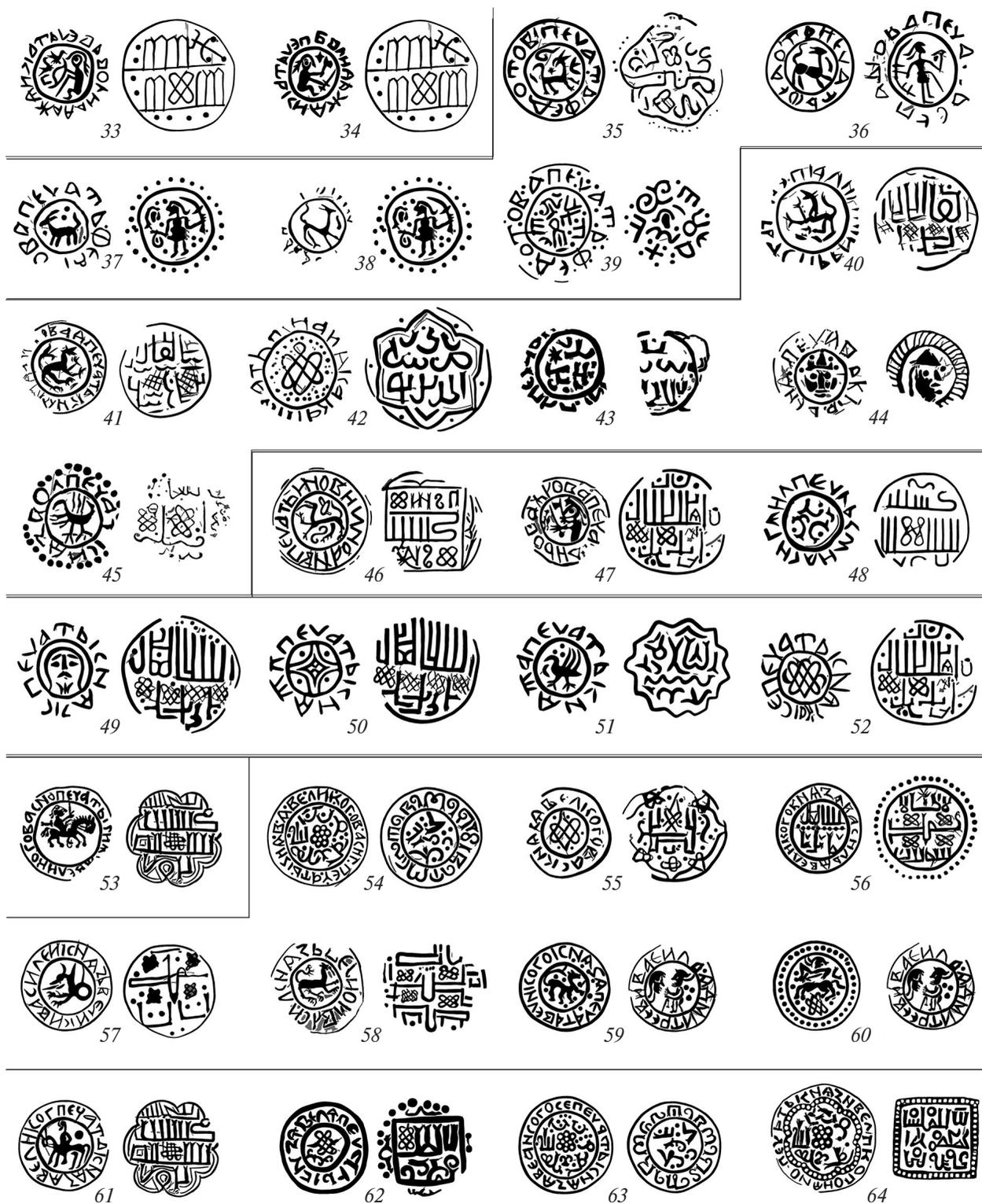

Рис. 2. Монеты Нижегородско-Суздальского княжества. 33, 34 – князя Даниила Борисовича; 35–39 – с надписью ПЕЧАТЬ ФЕДОТОВА; 40–45 – с не реконструированными именами; 46–48 – с искаженными легендами; 49–52 – анонимные.

Монеты Нижегородско-Суздальского княжества под властью Москвы. 53–60 – великого князя Василия Дмитриевича; 61–64 – анонимные.

Fig. 2. Coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality (33–52) and the principality under the rule of Moscow (53–64)

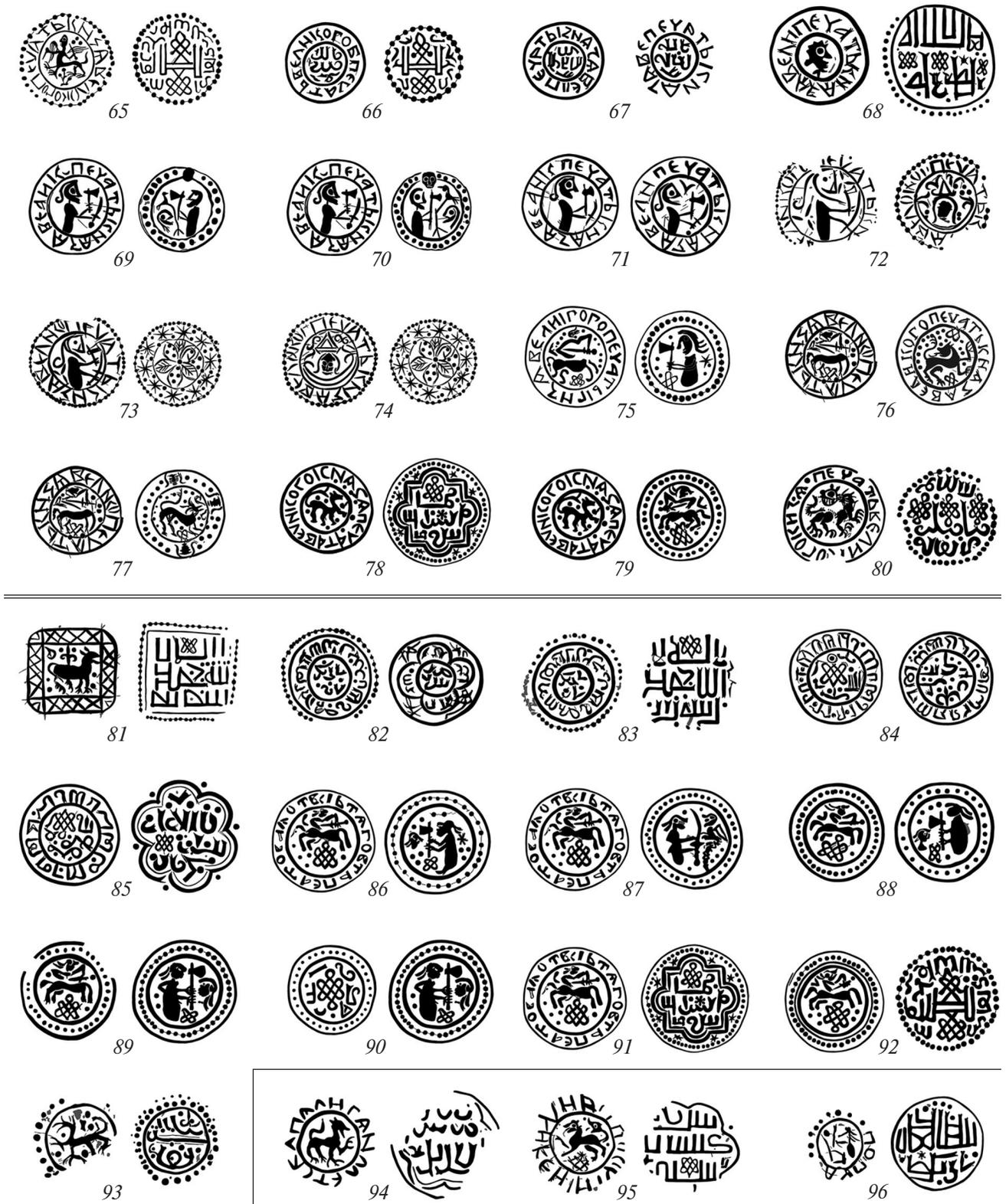

Рис. 3. Монеты Нижегородско-Суздальского княжества под властью Москвы. 65–80 – анонимные.

Анепиграфные монеты Нижегородско-Суздальского княжества. 81–93 – связанные с чеканкой великого князя Василия Дмитриевича; 94–96 – связанные с чеканкой нижегородско-суздальских князей.

Fig. 3. Coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality under the rule of Moscow (65–80) and anepigraphic coins of the principality (81–96)

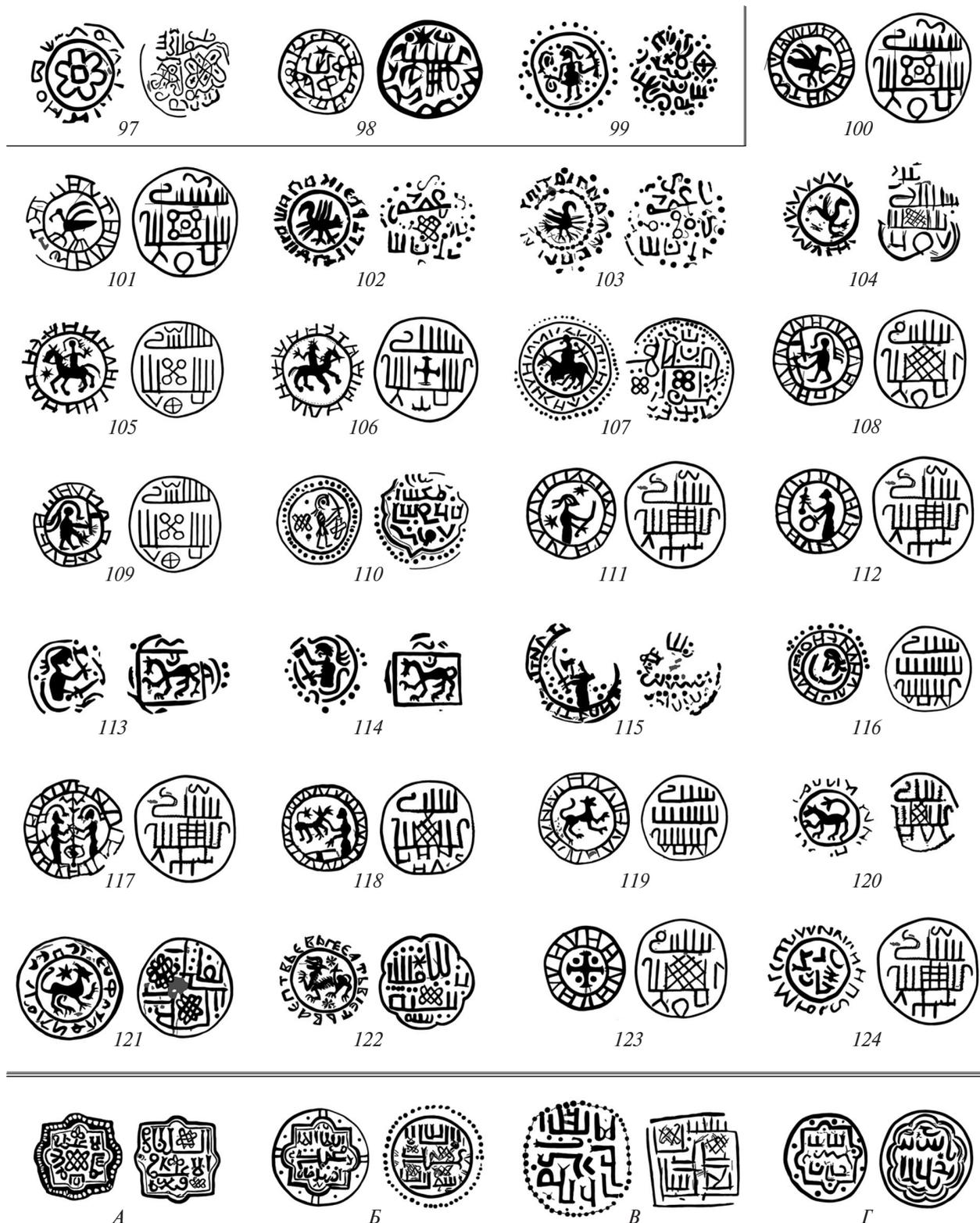

Рис. 4. Анэпиграфные монеты Нижегородско-Суздальского княжества. 97–99 – связанные с чеканкой нижегородско-суздальских князей; 100–124 – неопределенные по эмитентам и местам чеканки.

Двусторонние подражания джучидским дирхемам, связанные с нижегородско-суздальской чеканкой (А–Г).

Fig. 4. Anepigraphic coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality (97–124) and bilateral imitations of Jochid dirhams associated with the Nizhny Novgorod-Suzdal coinage (A–G)

умершему в 1365 г. Общепринято, что монетное дело на Руси возникло в 1370–1380-х годах. Высказано обоснованное предположение, что чеканка самостоятельных серебряных денег в великом княжестве Московском могла осуществляться уже в 1374–1380 гг. Первые именные денги Дмитрия Ивановича Донского (1359–1389) весят около 1 г. В конце его правления, вероятно, произошло первое понижение веса монет, поскольку ранние денги его сына и преемника – Василия Дмитриевича (1389–1425) выпускались с нормативным весом около 0,96–0,98 г (Гайдуков, Гришин, 2009а. С. 340; 2009б. С. 138, 139. Табл. 1). Средний вес монет с именем Андрея – 0,86 и 0,89 г. К тому же они тесно связаны по штемпелям с денгами Дмитрия такого же веса и можно полагать, что изготавливались в близкое время.

Начиная с А.В. Орешникова монеты с надписью ПЕЧАТЬ КНЯЖА ДМИТРИЕВА атрибутировали князю Дмитрию-Фоме Константиновичу (ок. 1324–1383). Выше отмечалось, что их следует относить к Дмитрию Константиновичу Ногтю (Тростыанский, Тростыанская, 2009). В период правления Дмитрия-Фомы, по всей вероятности, деньги в княжестве еще не изготавливались.

Монетную чеканку в Нижегородско-Суздальском княжестве начал Борис Константинович (до 1340–1394), вероятно, в 1383 г., будучи до 1388 г. великим князем нижегородским. Зарегистрировано 479 монет с именем Борис, которые могли чеканиться в 1383–1388 и 1391–1392 гг. в Нижнем Новгороде и Городце. По надписям они разделяются на великокняжеские (1 тип) и княжеские (2 типа) денег (Гайдуков, Гришин, 2019). Монеты с изображением креста, где Борис именуется великим князем – самые массовые, они чеканились, вероятно, в течение длительного времени (рис. 1, 1). Известно 274 такие денги, разделяющиеся по соотношению штемпелей на 43 варианта (далее – вар.). Их вес колеблется от 1,07 до 0,53 г, а средний вес равен 0,83 г. Однако он не может свидетельствовать о весовой норме этих монет. Подобный весовой разброс прослежен у денег Дмитрия Ивановича и Василия I Дмитриевича с изображением петуха (Гайдуков, 2006. С. 49, 50. Рис. 28, 4; 30, 1, 2; Гайдуков, Гришин, 2009а. С. 338, 339. Рис. 5, 4).

На княжеских денгах первого типа изображены хищное четвероногое животное и круговая надпись с именем Бориса (рис. 1, 2). Подражание арабской надписи оборотной стороны имитирует дирхемы Токтамыша выпусков Сарая ал-Джедид 792 г. х. (1389/1390 г.). В типе насчитывается 151 монета (10 вар.), их средний вес – 0,96 г.

На денгах второго типа изображены животное с рогами и круговая надпись, на другой стороне – подражание арабской надписи гюлистанских дирхемов Джанибека 752 г. х. (1351/1352 г.) (рис. 1, 3, 4). Зарегистрировано 53 монеты (9 вар.), средний вес которых – 0,94 и 0,93 г.

В особый тип выделена подражательная денга с надписью ВЕКОГО КНЯЗЯ Б, известная в одном экземпляре. Изображение животного и имитация арабской надписи на ней могли быть скопированы с княжеских монет второго типа (рис. 1, 5).

При анализе соотношения штемпелей княжеских монет Бориса Константиновича первого типа выявилась их связь с двусторонними подражаниями золотоордынским дирхемам посредством общих штемпелей оборотных сторон (Гайдуков, Гришин, 2019. С. 163, 168. Рис. 2, А, Б. Табл. 4, А, Б).

С княжескими монетами второго типа связана группа из пяти вариантов анонимных великокняжеских денег с всадником влево (рис. 2, 61; 46 экз., ср. вес 0,99 г) (Гайдуков, Гришин, 2019. С. 163, 168. Рис. 2, В–Ж. Табл. 4, В–Ж), а также великокняжеская денга с именем Василия с всадником вправо (рис. 2, 53) (Гайдуков, Гришин, 2019. С. 163, 168. Рис. 2, 3. Табл. 4, 3), которые можно относить к чеканке Нижегородского княжества после его присоединения к Москве в 1392 г.

Судя по датировке прототипа оборотных сторон первых княжеских монет Бориса Константиновича (Гайдуков, Гришин, 2019. С. 163. Рис. 2, 1–8), их выпуск начался не ранее 1390 г. С приходом к власти в 1392 г. Василия Дмитриевича выпуск денег нижегородского князя не был, вероятно, сразу прекращен.

Зарегистрировано 1016 монет с именем Василий, которые следует относить к чекану Василия Дмитриевича Кирдяпы (ок. 1350–1403),

старшего сына Дмитрия-Фомы Константиновича. В 1364–1382 гг. он владел Суздалем. В 1382 г. участвовал в походе хана Токтамыша на Москву, после этого до 1387 г. находился в Орде в качестве заложника, в последние годы жизни владел Городцом.

Монеты с именем князя Василия делятся на пять типов. К первому, вероятно, древнейшему, относятся денги с изображением четырехконечного креста и круговой надписью: ПЕЧАТЬ КНЯЖА ВАСИЛЬЕВА (рис. 1, б) (Гайдуков, Гришин, 2023в). Известно 22 монеты, восходящие к 8 вариантам. Их средний вес – 0,86 г. Можно предположить, что эти монеты Василий Дмитриевич чеканил после возвращения из многолетнего ордынского плена. В 1387 г. Токтамыш отпустил его из Орды, и уже на следующий год Василий с братом Семеном, как уже упоминалось, занимают Нижний Новгород, изгнав из него своего дядю. К этому времени и следует относить чеканку монет Василия с изображением креста, стилистически очень похожих на великокняжеские денги Бориса Константиновича.

Во второй тип, возможно, синхронный первому, выделены редкие монеты (1 вар., 4 экз., ср. вес 0,98 г) с круговой надписью: ПЕЧАТЬ КНЯЖА ВАСИЛ (продолжается в центре – ЫЕВА Д) (рис. 1, 7). На многочисленных монетах третьего типа помещены изображение четвероногого животного влево и круговая надпись: ПЕЧАТЬ КНЯЖА ВАСИЛЬЕВА (в разных вариантах). Известно о 852 денгах (66 вар.), что свидетельствует о продолжительной чеканке этого типа (рис. 1, 8). Средний вес в целом – 0,90 г, но для денег некоторых вариантов он равен 0,97–0,98 г. Вполне вероятно, что эти монеты чеканились в начальный период правления Василия Дмитриевича.

На монетах четвертого типа изображены четвероное животное и круговая надпись: ПЕЧАТЬ КНЯЖА ВАСИЛЬЕВА (в разных вариантах) (рис. 1, 9). Зарегистрировано 77 таких денег (14 вар.), средний вес – 0,87 г. К последнему, пятому типу Василия Дмитриевича отнесены денги с поясным изображением воина с топором и саблей и круговой надписью: ПЕЧАТЬ КНЯЖА ВАСИЛЬ (рис. 1, 10). Собрано 57 монет (1 вар.), их средний вес – 0,85 г.

В 2017 г. было известно около 450 экз. денег с именем князя Дмитрия (Гайдуков, Гришин, 2017а). К концу 2023 г. монет с надписью ПЕЧАТЬ КНЯЖА ДМИТРИЕВА (в разных вариантах) зарегистрировано уже 779 экз., после проведения систематизации они разделены на девять типов (рис. 1, 11–19). Средний вес в типах колеблется в пределах 0,85–0,89 г, а количество вариантов – от двух до десяти. Наиболее многочисленны типы VI, I и III (224, 111 и 99 экз.), еще в шести насчитывается от 46 до 84 монет. Последний и самый малочисленный тип IX (2 вар., 3 экз.) оригинален по оформлению лицевой стороны, где все монетное поле занимает шестистрочная надпись: ПЕЧА[ТЬ К]НЯЖА [ДМ]ТРИЕВА [КО]СТЯНТИНОВИЧА. Тростыанские опровергли первоначальную атрибуцию рассматриваемых монет и отнесли их к чеканке Дмитрия Константиновича Ногтя, выделив шесть типов (Тростыанский, Тростыанская, 2009).

Атрибуция монет князя Дмитрия до конца не ясна. Их весовые показатели свидетельствуют об изготовлении не ранее 1390-х годов. Биографических сведений о младшем сыне Константина Васильевича – Дмитрие Константиновиче Ногте, немного. Годы его жизни неизвестны, был женат на некоей Марии, имел единственного сына Юрия. В 1375 г. Дмитрий Константинович вместе с Дмитрием Ивановичем Донским ходил в поход на Тверь. Позже летописных сведений о нем нет. Тростыанские, опираясь на актовый материал, высказали предположение, что князь Дмитрий здравствовал до конца XIV в. Будучи лоялен московским властям, он мог благополучно пережить переход Нижегородского княжества под власть Москвы в 1392 г. и позже активно чеканить свою монету (Тростыанский, Тростыанская, 2009. С. 134, без отсылок к изданию актов).

Зарегистрировано 143 монеты с надписью ПЕЧАТЬ КНЯЖА ОНДРЕЕВА двух типов (рис. 1, 20, 21). На денгах первого типа изображено четвероное животное (43 экз., 6 вар.), на денгах второго – человек с топором и мечом (100 экз., 3 вар.). Их средний вес – 0,86 и 0,89 г. Выше уже говорилось, что нет оснований относить эти монеты к князю Андрею, старшему сыну Константина Васильевича. Другие нижегородско-суздальские князья с таким именем

в конце XIV в. неизвестны. Рассматриваемые монеты изготавливались в конце XIV – начале XV в. На это указывает как их вес, так и тесная поштемпельная связь с денгами Дмитрия Константиновича и Василия Дмитриевича Кирдяпы (Гайдуков, Гришин, 2017а. С. 179. Рис. 2).

Монеты с именем князя Даниила следует относить к князю Даниилу Борисовичу (до 1370 – ок. 1429) – старшему сыну Бориса Константиновича. Он мог чеканить их в Суздале до денежной реформы начала 1410-х годов. (Федоров-Давыдов, 1989. С. 87).

Впервые монету с изображением воина и надписью ПЕЧАТЬ КНЯЖА ДАНИИ опубликовал А.Д. Чертков, отнес ее к Даниилу Борисовичу (Чертков, 1834. С. 136. № 276). Однако наличие в княжестве двух Даниилов (второй – сын Василия Дмитриевича Кирдяпы) затрудняло точную атрибуцию, в связи с чем А.В. Орешников отказался от их конкретной персонификации (Орешников, 1896. С. 190–192. № 883–888). С.И. Чижов связывал такие монеты с Даниилом Борисовичем (Чижов, 1922. С. 46–48), с чем позже согласились большинство исследователей (Ильин, 1940. С. 34, 35; Мец, 1962. С. 309–312; Федоров-Давыдов, 1989. С. 83–87).

О.В. Тростьянский счел атрибуцию С.И. Чижова недостаточно обоснованной, полагая, что в то время Даниил Борисович не мог вести чеканку, и приписал рассматриваемые монеты Даниилу Васильевичу (ум. 1412) (Тростьянский, 2009а. С. 13, 14). Такой же версии придерживаются Д.В. Гулецкий и К.М. Петрунин (2017. С. 300–303; 2022. С. 314–317).

Монеты князя Даниила – самые массовые в нижегородско-суздальском чекане. В 2018 г. на основе изучения 1095 экз. проведена систематизация этих денег (Гайдуков, Гришин, 2018). К концу 2023 г. монет с именем Даниила зарегистрировано уже 1562 экз. Они делятся на 13 типов, с количеством вариантов от 1 до 17 (рис. 1, 22–32; 2, 33, 34). Средний вес отдельных типов монет колеблется в пределах 0.81–0.87 г, что соответствует денгам Москвы первого десятилетия XV в. (Гайдуков, Гришин, 2009б. С. 138). Наиболее многочисленны пять типов монет: с изображениями различных воинов, четвероногого животного и летящей птицы (365, 354, 271, 199 и 150 экз.; рис. 1, 31, 30, 22, 25, 27). В других типах насчитывается от 8 до 53 монет.

Среди денег с изображением четвероногого животного, традиционно приписываемых к чекану Василия Дмитриевича Кирдяпы (Орешников, 1896. С. 210. № 857, 858; Федоров-Давыдов, 1989. С. 51, 52. № 430, 436), выделена группа монет с именем и отчеством Даниила Борисовича в круговой легенде (относится к типу I) (рис. 1, 22). На трех штемпелях отчество вырезано вполне отчетливо – БОРИ (Гайдуков, Гришин, 2018. С. 160. Рис. 2а, 12–14, 16–17) или БОРИС (Гайдуков, Гришин, 2018. Рис. 2а, 15).

Выявление на монетах с четвероногим животным имени и отчества князя и их поштемпельные связи с денгами с именем Даниила (Гайдуков, Гришин, 2018. С. 159–162. Рис. 2а–в) дает основание относить все эти монеты к князю Даниилу Борисовичу. Вопрос о том, чеканил ли монеты Даниил Васильевич, остается открытым.

К последним именованным нижегородско-суздальским денгам относится загадочная группа монет начала XV в., не получивших до настоящего времени окончательной атрибуции. Их характерная особенность – лишенная титула круговая легенда с именем эмитента: ПЕЧАТЬ ФЕДОТОВА. В 2017 г. уже проводилось исследование группы таких монет (167 экз.) (Гайдуков, Гришин, 2017б).

Зарегистрировано 243 монеты Федота (5 типов) (рис. 2, 35–39). Средний вес в типах равен 0.76, 0.78 и 0.79 г, количество вариантов – от одного до восьми. Наиболее многочисленны два типа: с изображением на лицевой стороне четвероногого животного и подражания арабской надписи (по 93 экз. в типе) (рис. 2, 36, 39). В остальных насчитывается от 14 до 25 монет.

Впервые две такие монеты без атрибуций издал А.Д. Чертков (1834. С. 163, 170. № 349, 373. Табл. А, 11; С, 11). Круговую надпись на одной из них впервые прочитал А.В. Орешников и предположил, что Федот – имя денежника (Орешников, 1896. С. 205. № 937. Табл. XVIII, 832). Г.А. Федоров-Давыдов при издании Саранского клада поместил денги с именем Федота в разделе “Неопределимые по месту чеканки монеты” и отнес их чеканку к какому-то мелкому князю, неизвестному по письменным источникам (Федоров-Давыдов, 1989. С. 138, 139). О.В. Тростьянский предположил, что имена Федот и Фёдор близки по написанию и

рассматриваемые монеты в первом десятилетии XV в. мог чеканить Федор — сын нижегородского князя Василия Кирдяпы (Тростьянский, 2005. С. 158–159; 2009а. С. 14). Можно согласиться со временем изготовления этих загадочных монет, но предложенную атрибуцию вряд ли можно принять.

Значительная концентрация рассматриваемых монет в Нижегородской области и примыкающих к ней регионах убедительно свидетельствует об их изготовлении в Нижегородско-Суздальском княжестве (Гайдуков, Гришин, 2017б. С. 104, 105). Отнести их принадлежность к конкретному правителю пока невозможно.

К княжескому суверенному чекану авторы относят еще три отдельные группы монет. Стилистически и поштемпельно они тесно связаны с нижегородско-суздальской чеканкой периода независимости. На монетах первой группы из-за недостатка нумизматического материала пока не удалось транскрибировать имя князя или оно не реконструируется (рис. 2, 40–45). Таких монет 160 экз. Они разделяются на 6 типов, содержащих от 2 до 16 вариантов монет, их средний вес — 0.66–0.87 г.

Во вторую группу выделены монеты с искаженными нечитаемыми легендами (рис. 2, 46–48). Зарегистрировано 245 денег, разделенных на 3 типа. Их общий средний вес — 0.84 г.

В третью группу объединены анонимные монеты с надписью ПЕЧАТЬ КНЯЖА, в большинстве своем имеющие поштемпельные связи с денгами Даниила Борисовича (рис. 2, 49–52). Известно 480 таких монет, разделяющихся на 4 типа. В них насчитывается от 3 до 13 вариантов монет, средний вес которых — 0.81–0.82 г.

Чеканка монет в Нижегородско-Суздальском княжестве под властью Москвы. В Нижегородско-Суздальском княжестве под властью Москвы с 1392 по 1410 г. осуществлялась массовая чеканка именной и анонимной монеты. В этой группе зарегистрировано 3074 монеты, при их систематизации выделено около 40 типов денег, многие из которых уже опубликованы (рис. 2, 53–64; 3, 65–93) (Гайдуков, Гришин, 2020; 2021; 2022а, б; 2023а). Основные типы анонимных великокняжеских монет из этой группы впервые отнес к чеканке Нижнего Новгорода

под властью Москвы Г.А. Федоров-Давыдов (1989. С. 119–126).

Известно 1136 монет, в круговых легендах которых отмечено имя великого князя Василия. Вслед за Г.А. Федоровым-Давыдовым авторы рассматривают их как чеканку наместников великого князя Василия Дмитриевича после присоединения Нижнего Новгорода к Москве в 1392 г. Они разделены на восемь типов, два из них, с имитацией арабских надписей на обеих сторонах, — ведущие.

В наиболее массовом типе, с надписью ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО ВАСИЛ (с вариациями), насчитывается 835 монет, разделяющихся на 66 вариантов (рис. 2, 54). Около 20 из них анонимные — в легендах нет имени князя. Но выделять монеты этих вариантов в отдельный тип не целесообразно, поскольку все они тесно связаны с именованными денгами многочисленными общими штемпелями и чеканились в одно время и в одном месте. Средний вес монет — 0.98 г.

Второй ведущий тип — денги с надписью КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО ВАСИЛЬЯ (на одном штемпеле: ВАСИЛЬЯ ДМ) (Гайдуков, Гришин, 2021). В нем насчитывается 234 монеты, разделяющиеся на 14 вариантов (рис. 2, 56). Средний вес монет — 0.96 г. Судя по весовым показателям, чеканка монет двух ведущих типов осуществлялась сразу после перехода Нижегородско-Суздальского княжества под власть Москвы.

Остальные именные типы малочисленны, все они представлены лишь одним вариантом денег. В монетном типе с изображением крылатого двуногого дракона насчитывается 30 экз. (рис. 2, 57), в остальных 5 типах — от 1 до 14 экз. (рис. 2, 53, 55, 58–60). Одними из самых ранних в рассматриваемой группе следует признать денги с изображением всадника с мечом и надписью ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО ВАСИ (рис. 2, 53). В пользу такого заключения свидетельствуют как весовой показатель (ср. вес 0.95 г, 4 экз.), так и их поштемпельная связь с монетами Бориса Константиновича (Гайдуков, Гришин, 2019. С. 163, 168. Рис. 2, 3).

Зарегистрировано 1938 анонимных монет с надписью ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО (с вариациями), разделяющихся почти на 20 типов (рис. 2, 61–64; 3, 65–80). Некоторые из них, преимущественно наиболее массовые, уже

систематизированы и опубликованы. В их числе один из наиболее ранних, с изображением орнаментальной решетки и подражанием двустрочной арабской надписи в квадратной рамке (54 экз., 6 вар., ср. вес 0.99 г) (рис. 2, 62) (Гайдуков, Гришин, 2023а).

Изготовление некоторых типов анонимных монет, судя по их весу и опубликованным кландам, можно датировать концом XIV – началом XV в. Среди них – монеты с изображением воина с топором и саблей на обеих сторонах (351 экз., 44 вар., ср. вес 0.90 г) (рис. 3, 69–71) (Гайдуков, Гришин, 2022а).

Одновременны денгам с воинами, вероятно, два близких по оформлению типа монет. На одном помещено изображение воина и шестилепестковой розетки. На втором – схематичное изображение головы человека и та же розетка (рис. 3, 73–74) (Гайдуков, Гришин, 2022б). Денгг первого типа немного (36 экз., 1 вар.), денгг второго многочисленны (328 экз., 34 вар.). Их средний вес – 0.91 и 0.89 г.

Концом XIV – началом XV в. можно датировать выпуск еще четырех типов анонимных денгг. Два из них связаны общими штемпелями оборотной стороны. На одном изображен крылатый кентавр с мечом (74 экз., 2 вар.), на втором – подражание арабской надписи (307 экз., 14 вар.) (рис. 3, 65–66). Их средний вес одинаков – 0.86 г.

Два типа анонимных монет с изображением кентавра тесно связаны общими штемпелями. Обратную сторону денгг первого типа занимает изображение воина с топором, другого – четвероногого животного (рис. 3, 75–77) (Гайдуков, Гришин, 2020). Монеты с воином – одни из самых массовых в анонимной чеканке (320 экз., 29 вар.). Монет с четвероногим животным 156 экз. (11 вар.). Их средний вес – 0.87–0.88 г.

Денгг со всадником (46 экз., 5 вар.) и с подражанием арабским надписям на обеих сторонах (99 экз., 18 вар.; 73 экз., 6 вар.), чеканились в первые годы после утраты Нижним Новгородом независимости (рис. 2, 61, 63, 64). Их средний вес – 0.99 и 0.97 г. Монеты с человеческой головой (32 экз., 2 вар.; ср. вес 0.89 г) могли выпускаться в конце XIV – начале XV в. (рис. 3, 68). Денгг с четвероногими животными наиболее поздние (35 экз., 5 вар.; 10 экз., 1 вар.;

8 экз., 1 вар.), они чеканились незадолго до денежной реформы 1410-х годов (рис. 3, 78, 79, 80). Их средний вес – 0.76, 0.73 и 0.75 г.

Анэпиграфные монеты нижегородско-суздальской чеканки. Особенность монетного дела Нижегородско-Суздальского княжества в рассматриваемый период – массовая чеканка анэпиграфных денгг. Зарегистрировано более 5427 монет с имитациями надписей в виде различных геометрических знаков, реже с нечитаемыми кириллическими легендами, а также денгг без надписей (рис. 3, 81–96; 4, 97–124). Благодаря проведенному поштемпельному анализу весь массив анэпиграфных монет удалось разделить на три группы. Для первой группы установлена надежная связь с денггами, выпускавшимися после присоединения Нижнего Новгорода к Москве, для второй – с суверенной княжеской чеканкой. Определить эмитентов для третьей группы монет в настоящее время не представляется возможным.

Анэпиграфных монет, выпущенных после потери княжеством независимости, насчитывается 2565 экз. (13 типов). Датировать их временем с 1392 по 1410 г. позволяют многочисленные поштемпельные связи с именными и анонимными великокняжескими денггами, описанными выше. Стилистически и метрологически анэпиграфные монеты делятся на две, вероятно хронологические разные, и почти равные по количеству группы.

Денгг первой группы (1324 экз.), чеканившиеся, вероятно, в конце XIV в., оформлены по образцу джучидских дирхемов: обе стороны занимают подражания арабским надписям, строчным и круговым. Выделено четыре типа таких монет, два из которых наиболее массовые: 858 и 215 экз. (49 и 40 вар.) (рис. 3, 85, 83). Их средний вес – 0.88 и 0.98 г. В двух других типах насчитывается 117 и 69 монет (19 и 7 вар.) (рис. 3, 82, 84). Их средний вес – 0.98 и 0.96 г. К раннему выпуску следует отнести также денгг с изображением четвероногого животного и подражанием арабской надписи, которых известно 65 экз. (4 вар.) (рис. 3, 81). Их средний вес – 0.95 г.

На монетах второй группы (1241 экз.) изображены кентавр и воин (4 типа), воин и подражание арабской надписи (1 тип), а также кентавр и подражания арабской надписи (2 типа)

(рис. 3, 86–92). На лицевой стороне монет трех типов вокруг кентавра помещена круговая нечитаемая надпись, копирующая, вероятно, легенду на великокняжеских монетах (рис. 3, 86, 87, 91). В наиболее массовых типах насчитывается 488, 296, 182 и 146 денег (23, 6, 3 и 1 вар.) (рис. 3, 92, 87, 86, 88). Другие три типа малочисленны: 88, 20 и 18 экз. (2, 2 и 1 вар.) (рис. 3, 90, 91, 89). К позднему выпуску относится денга с изображением четвероногого животного и подражанием арабской надписи (3 экз., 1 вар.) (рис. 3, 93). Средний вес денег второй группы колеблется от 0.79 до 0.85 г. Их чеканка осуществлялась в первом десятилетии XV в.

Анэпиграфных монет, связанных общими штемпелями с суверенными денгами нижегородско-суздальских князей, насчитывается 284 экз. (6 типов). К наиболее ранним относятся три типа денег (с изображением четвероногих животных и воина), имеющие связь с именными монетами Василия Дмитриевича Кирдяпы (рис. 3, 94–96). В типах насчитывается 15, 12 и 4 монеты (3, 7 и 4 вар.). Их средний вес – 0.83, 0.89 и 0.87 г. Тип денег с изображением розетки поштемпельно связан с монетами Дмитрия Константиновича (91 экз., 8 вар., ср. вес 0.84 г) (рис. 4, 97). Наиболее массовый тип анэпиграфных денег с подражаниями арабским надписям на обеих сторонах связывается с чеканкой Даниила Борисовича (149 экз., 19 вар., ср. вес 0.80 г) (рис. 4, 98). Анэпиграфная денга с изображением воина поштемпельно связана с монетами с надписью ДЕНГА ФЕДОТОВА (13 экз., ср. вес 0.79 г) (рис. 4, 99).

Значительную группу составляют анэпиграфные монеты, привязка которых к эмитентам и местам чеканки пока не установлена (2578 экз., 25 типов) (рис. 4, 100–124). Изображения лицевой стороны денег – это преимущественно птицы, всадники, воины и четвероногие животные. На оборотной стороне, как правило, помещены подражания арабским надписям. Средний вес в отдельных типах колеблется в диапазоне 0.71–0.86 г. Вся эта многочисленная группа монет чеканилась непрерывно с рубежа XIV–XIV вв. до денежной реформы начала 1410-х годов.

Денги двух типов уже систематизированы и опубликованы. На первых изображены человек и четвероногое животное (72 экз., 6 вар., ср. вес

0.74 г), на вторых – четырехконечный крест (240 экз., 26 вар., ср. вес 0.79 г) (рис. 4, 118, 123) (Гайдуков, Гришин, 2023б, г). Судя по весу, а также сведениям кладов, чеканку монет этих типов следует относить к первому десятилетию XV в.

Среди анэпиграфных денег выделяются своей массовостью два “парных” типа монет, с птицами и всадниками. Они чрезвычайно близки по оформлению и связаны друг с другом общими штемпелями (рис. 4, 100, 101, 105, 106). В типах с птицами насчитывается 777 монет (489 и 288 экз., 44 и 50 вар.), в типах с всадниками – 732 монеты (163 и 669 экз., 30 и 141 вар.).

К подобным “парным”, объединенным общими штемпелями монетам, можно отнести еще восемь типов денег – с изображением воинов и четвероногих животных. Монеты с воинами образуют три группы. В первой группе насчитывается 270 денег (171 и 99 экз., 39 и 25 вар.), во второй – 144 денги (92 и 52 экз., 12 и 17 вар.), в третьей – 13 денег (5 и 8 экз., 2 и 3 вар.) (рис. 4, 108 и 109, 111 и 112, 113 и 114). В типах с четвероногими животными зарегистрировано 256 монет (219 и 37 экз., 61 и 19 вар.) (рис. 4, 119, 120).

Другие анэпиграфные монеты менее многочисленны. Таковы типы денег с всадником (81 экз., 4 вар.), с двумя воинами (114 экз., 40 вар.), с подражанием арабской надписи на лицевой стороне (71 экз., 17 вар.) (рис. 4, 107, 117, 124). В оставшихся семи типах монет еще меньше (12, 23, 20, 5, 9, 24 и 34 экз.; 3, 5, 6, 2, 1, 4 и 4 вар.) (рис. 4, 102–104, 110, 116, 121, 122).

Изучение и издание новых кладовых комплексов даст возможность более точно определить датировку и место чеканки нижегородско-суздальских монет, рассмотренных в настоящей статье.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01528, <https://rscf.ru/project/22-28-01528>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гайдуков П.Г. Русские полуденги, четверетцы и полушки. М.: Палеограф, 2006. 407 с.
Гайдуков П.Г., Гришин И.В. Саранский клад русских монет XIV – начала XV в. // Двенадцатая

- Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. М., 2004. С. 138–140.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Именные деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского // Великий Новгород и Средневековая Русь: сб. ст. к 80-летию академика В.Л. Янина. М.: Памятники исторической мысли, 2009а. С. 323–364.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* О метрологии денег Москвы времени правления Василия Дмитриевича // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. М., 2009б. С. 136–139.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* К изучению монет Нижегородско-Суздальского князя Дмитрия Константиновича // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 г.: памяти Т.Ю. Стукаловой: материалы докл. и сообщ. М.: Внешторгиздат, 2017а. С. 174–181.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* О монетах с надписью “ПЕЧАТЬ ФЕДОТОВА” // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 6. М.: Внешторгиздат, 2017б. С. 102–114.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* К изучению ранних монет Нижегородско-Суздальского князя Даниила Борисовича // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 г.: к 100-летию Отдела нумизматики Гос. ист. музей: материалы докл. и сообщ. М.: Гос. ист. музей, 2018. С. 154–164.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Княжеские монеты Нижегородско-Суздальского князя Бориса Константиновича // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 г.: к 90-летию А.С. Мельниковой и 100-летию В.В. Узденикова: материалы докл. и сообщ. М.: Гос. ист. музей, 2019. С. 159–169.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* О монетах великого князя Василия I с изображением кентавра, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2020 г.: памяти В.А. Дурова: материалы докл. и сообщ. М.: Гос. ист. музей, 2020. С. 162–178.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Об одном типе монет великого князя Василия I, изготовленном в Нижегородско-Суздальском княжестве // Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. Тверь: Тверская фабрика печати, 2021. С. 153–157.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* О группе монет великого князя Василия I с изображением воина на обеих сторонах, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 г.: к 150-летию Гос. ист. музей: материалы докл. и сообщ. М.: Гос. ист. музей, 2022а. С. 164–181.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* О группе монет великого князя Василия I с изображением шестилепестковой розетки, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве // Краткие сообщения Института археологии. 2022б. Вып. 268. С. 292–309.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Анонимные великокняжеские монеты с изображением орнаментальной решетки, чеканившиеся в Нижегородско-Суздальском княжестве под властью Москвы // Краткие сообщения Института археологии. 2023а. Вып. 272. С. 123–132.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Анэпиграфные монеты Нижегородско-Суздальского княжества с изображением человека и четвероногого животного // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2023 г.: к 100-летию Н.Д. Мец: материалы докл. и сообщ. М., 2023б. С. 166–176.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* О монетах нижегородско-суздальского князя Василия Дмитриевича Кирдяпы с изображением креста // Российский конгресс по нумизматике (Москва, 9–10 июня 2022 г.): сб. материалов. М.: Наука, 2023в. С. 111–119.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Об анэпиграфных монетах с изображением креста, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве в начале XV в. // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. Смоленск: Смоленский гос. музей-заповедник, 2023г. С. 172–181.
- Горский А.А.* Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М.: Индрик, 2004. С. 140–170.
- Горский А.А.* Нижний Новгород // От земель к великим княжениям: “примыслы” русских князей второй половины XIII–XV в. М.: Индрик, 2010. С. 41–71.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.* Русские средневековые монеты. М., 2017. 660 с.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.* Русские средневековые монеты. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2022. 675 с.
- Ильин А.А.* Классификация русских удельных монет. Вып. 1. Л., 1940. 52 с.
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 350 с.
- Мец Н.Д.* Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества // Историко-археологический сборник: А.В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения и 35-летию науч., пед. и обществ. деятельности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1962. С. 308–318.
- Орешников А.В.* Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III.

- Описание памятников. Вып. 1. Русские монеты до 1547 г. М., 1896. XX, 232 с., 22 л. ил.: ил.
- Полное собрание русских летописей. Т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 1897. 254 с.
- Тростьянский О.В.* Клад русских и золотоордынских монет конца XIV в. из села Ильинка // Нумизматический сборник. Т. XVII. М.: Гос. ист. музей, 2005. С. 152–160.
- Тростьянский О.В.* Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410–1431 гг. М.: Нумизматическая литература, 2009а. 178 с.
- Тростьянский О.В.* Периодизация монетных выпусков Нижегородско-Суздальского княжества (1383–1410) // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. М.: Нумизматическая литература, 2009б. С. 131–132.
- Тростьянский О.В., Тростьянская О.В.* Монеты нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. М.: Нумизматическая литература, 2009. С. 132–134.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 222 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты Нижегородского княжества. М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. 253 с.
- Чертков А.Д.* Описание древних русских монет. М.: Тип. С. Селивановского, 1834. XII, 225 с., 29 л. ил.
- Чижов С.И.* Дроздовский клад русских денег времени вел. кн. Василия Дмитриевича Московского. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1922. 66 с., 7 л. ил.: ил.

TO STUDYING COINS OF THE GRAND PRINCIPALTY OF NIZHNY NOVGOROD-SUZDAL (late 14th – early 15th century AD)

**Petr G. Gaidukov^{a, #}, Igor V. Grishin^{a, ##},
Andrey A. Kudryavtsev^{a, ###} and Evgeny M. Ushankov^{b, ####}**

^a*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

^b*State Historical Museum, Moscow, Russia*

[#]*E-mail: russianchange@yandex.ru*

^{##}*E-mail: robert2t@yandex.ru*

^{###}*E-mail: a-kudravtsev@yandex.ru*

^{####}*E-mail: ushankov.evgeny@yandex.ru*

The article considers the results of years-long study in the coinage of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality of the late 14th – early 15th century AD (prior to the monetary reform of the early 1410s). About 17,500 coins were involved in the study, systematized and divided into four groups. The first group includes sovereign coinage from the period of independence of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality (5107 items), the second one includes monetary issues of Moscow governors after the annexation of Nizhny Novgorod to Moscow for the period of 1392–1410 (3074 coins), and the third one comprises anepigraphic coins of the late 14th – early 15th century AD, largely unidentified by issuer and place of their coinage (5427 coins). Bilateral imitations of Jochid dirhams (more than 3800 coins; some of which are associated with coins of the main groups due to common stamps) are not considered in the paper.

Keywords: Medieval Rus, Principality of Moscow, coinage, coin type and variant, denга, stamp, topography of finds, coin hoard.

REFERENCES

- Chertkov A.D.*, 1834. *Opisanie drevnikh russkikh monet* [Description of coins of Rus]. Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo. XII, 225 p., ill.
- Chizhov S.I.*, 1922. *Drozдовskiy klad russkikh deneg vremeni velikogo knyazya Vasiliya Dmitrievicha Moskovskogo* [Drozdo vo hoard of Russian money from the time of Grand Prince Vasily Dmitrievich of Moscow]. Petrograd: Rossiyskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya. 66 p., ill.
- Fedorov-Davydov G.A.*, 1981. *Monety Moskovskoy Rusi (Moskva v bor'be za nezavisimoe i tsentralizovannoe gosudarstvo)* [Coins of Muscovite Rus (Moscow in the struggle for an independent and centralized state)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 222 p.
- Fedorov-Davydov G.A.*, 1989. *Monety Nizhegorodskogo knyazhestva* [Coins of the Nizhny Novgorod Principality]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 253 p.

- Gaydukov P.G., 2006. Russkie poludengi, chetverettsy i polushki [Russian half-kopecs and quarter-kopecs]. Moscow: Paleograf. 407 p.
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2004. Saransk hoard of Russian coins of the 14th – early 15th century. *Dvenadtsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy dokladov i soobshcheniy* [Twelfth All-Russian numismatic conference: Abstracts of reports and communications]. Moscow, pp. 138–140. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2009a. Money of His Highness Grand Prince Dmitry Ivanovich Donskoy. *Velikiy Novgorod i Srednevekovaya Rus': sbornik statey k 80-letiyu akademika V.L. Yanina* [Veliky Novgorod and Medieval Rus: Collected articles for the 80th anniversary of Academician V.L. Yanin]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 323–364. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2009b. On the metrology of Moscow money during the reign of Vasily Dmitrievich. *Pyatnadsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy dokladov i soobshcheniy* [Fifteenth All-Russian numismatic conference: Abstracts of reports and communications]. Moscow, pp. 136–139. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2017a. To studying coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Prince Dmitry Konstantinovich. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2017 g.: pamyati T.Yu. Stukalovoy: materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Readings of the State Historical Museum 2017: In memory of T.Yu. Stukalova: Reports and messages]. Moscow: Vneshtorgizdat, pp. 174–181. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2017b. About coins with the inscription “FEDOTOV STAMP”. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval numismatics of Eastern Europe], 6. Moscow: Vneshtorgizdat, pp. 102–114. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2018. On the study of early coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Prince Daniil Borisovich. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2018 g.: k 100-letiyu Otdela numizmatiki Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya: materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Readings of the State Historical Museum 2018: To the 100th anniversary of the Numismatics Department of the State Historical Museum: Reports and communications]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 154–164. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2019. Coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Prince Boris Konstantinovich. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2019 g.: k 90-letiyu A.S. Mel'nikovoy i 100-letiyu V.V. Uzenikova: materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Readings of the State Historical Museum 2019: To the 90th anniversary of A.S. Melnikova and the 100th anniversary of V.V. Uzenikov: Reports and communications]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 159–169. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2020. On the coins of Grand Prince Vasily I with the image of a centaur minted in the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2020 g.: pamyati V.A. Durova: materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Readings of the State Historical Museum 2020: In memory of V.A. Durov: Reports and communications]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 162–178. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2021. One type of coins of Grand Prince Vasily I minted in the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality. *Dvadsat' pervaya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy dokladov i soobshcheniy* [Twenty-first All-Russian numismatic conference: Abstracts of reports and communications]. Tver': Tverskaya fabrika pechati, pp. 153–157. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2022a. The group of coins of Grand Prince Vasily I depicting a warrior on both sides minted in the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2022 g.: k 150-letiyu Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya: materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Readings of the State Historical Museum 2022: To the 150th anniversary of the State Historical Museum: Reports and communications]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 164–181. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2022b. The group of coins of Grand Prince Vasily I depicting a six-foil rosette minted in the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 268, pp. 292–309. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2023a. Anonymous Grand Prince's coins depicting an ornamental lattice minted in the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality under the rule of Moscow. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 272, pp. 123–132. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2023b. Anepigraphic coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality depicting a man and a four-legged animal. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2023 g.: k 100-letiyu N.D. Mets: materialy dokladov i soobshcheniy* [Numismatic Readings of the State Historical Museum 2023: To the 100th anniversary of N.D. Mets: Reports and communications]. Moscow, pp. 166–176. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2023v. The coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Prince Vasily Dmitrievich Kirdyapa depicting a cross. *Rossiyskiy kongress po numizmatike (Moskva, 9–10 iyunya 2022 g.): sbornik materialov* [Russian Numismatic Congress (Moscow, 9–10 June, 2022): Proceedings]. Moscow: Nauka, pp. 111–119. (In Russ.)
- Gaydukov P.G., Grishin I.V., 2023g. Anepigraphic coins depicting a cross minted in the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality at the beginning of the 15th century AD. *Dvadsat' vtoraya Vserossiyskaya numizmaticheskaya*

- konferentsiya: tezisy докладов i soobshcheniy [Twenty-second All-Russian numismatic conference: Abstracts of reports and communications]*. Smolensk: Smolenskiy gosudarstvennyy muzey-zapovednik, pp. 172–181. (In Russ.)
- Gorskiy A.A., 2004. The fate of the Nizhny Novgorod and Suzdal principalities at the end of the 14th – mid-15th century. *Srednevekovaya Rus' [Medieval Rus]*, 4. Moscow: Indrik, pp. 140–170. (In Russ.)
- Gorskiy A.A., 2010. Nizhny Novgorod. *Ot zemel' k velikim knyazheniyam: "primysly" russkikh knyazey vtoroy poloviny XIII–XV v. [From lands to great principalities: "conceptions" of Russian princes of the second half of the 13th–15th century AD]*. Moscow: Indrik, pp. 41–71. (In Russ.)
- Guletskiy D.V., Petrunin K.M., 2017. Russkie srednevekovye monety [Russian medieval coins]. Moscow. 660 p.
- Guletskiy D.V., Petrunin K.M., 2022. Russkie srednevekovye monety [Russian medieval coins]. 2nd edition. St. Petersburg. 675 p.
- I'in A.A., 1940. Klassifikatsiya russkikh udel'nykh monet [Classification of Russian coins from apanage principalities], 1. Leningrad. 52 p.
- Kuchkin V.A., 1984. Formirovanie gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XIV vv. [Formation of the state territory of North-Eastern Rus in the 10th–14th centuries AD]. Moscow: Nauka. 350 p.
- Mets N.D., 1962. Some issues of systematization of the Suzdal-Nizhny Novgorod Principality coins. *Istoriko-arkheologicheskiy sbornik: A.V. Artsikhovskomu k 60-letiyu so dnya rozhdeniya i 35-letiyu nauchnoy, pedagogicheskoy i obshchestvennoy deyatel'nosti [Historical and archaeological collection of articles: To A.V. Artsikhovsky on his 60th anniversary and the 35th anniversary of his scientific, pedagogical and social activity]*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 308–318. (In Russ.)
- Oreshnikov A.V., 1896. Imperatorskiy Rossiyskiy istoricheskiy muzey imeni imperatora Aleksandra III. Opisanie pamyatnikov [Imperial Alexander III Russian Historical Museum. Description of monuments], 1. Russkie monety do 1547 g. [Russian coins before 1547]. Moscow. XX, 232 p., ill.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], XI. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [Chronicle collection called the Patriarchal or Nikon's Chronicle]. Moscow, 1897. 254 p.
- Trost'yanskiy O.V., 2005. The hoard of Russian and Golden Horde coins of the late 14th century AD from the village of Ilyinka. *Numizmaticheskiiy sbornik [Numismatic collection of papers]*, XVII. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 152–160. (In Russ.)
- Trost'yanskiy O.V., 2009a. Monety Velikogo knyazhestva Nizhegorodsko-Suzdal'skogo 1410–1431 gg. [Coins of the Grand Principality of Nizhny Novgorod-Suzdal from 1410–1431]. Moscow: Numizmaticheskaya literatura. 178 p.
- Trost'yanskiy O.V., 2009b. Periodization of coin issues of the Nizhny Novgorod-Suzdal Principality (1383–1410). *Pyatnadsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy докладов i soobshcheniy [Fifteenth All-Russian numismatic conference: Reports and communications]*. Moscow: Numizmaticheskaya literatura, pp. 131–132. (In Russ.)
- Trost'yanskiy O.V., Trost'yanskaya O.V., 2009. Coins of the Nizhny Novgorod-Suzdal Prince Dmitry Konstantinovich. *Pyatnadsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy докладов i soobshcheniy [Fifteenth All-Russian numismatic conference: Reports and messages]*. Moscow: Numizmaticheskaya literatura, pp. 132–134. (In Russ.)